Clinical Medicine, Russian journal. 2022;100(6)
DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325
History of medicine

История медицины

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2022

Костюченко О.М.[1], Тягин И.[2], Овчинникова М.Б.[1]

ИСТОРИЯ ДУХОВНОГО СЛУЖЕНИЯ В МОСКОВСКОМ ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ (НЫНЕ ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ГОСПИТАЛЬ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Н.Н. БУРДЕНКО)

[1]ФГБУ «Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко» Минобороны России, 105094, Москва, Россия
[2]Храм Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове, 111250, Москва, Россия

Статья посвящена истории служения священников и сестер милосердия раненым воинам в Московском военном госпитале (ныне — Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко), где с 1707 г. в первом военном стационарном храме началось молитвенное служение о российском воинстве. Также рассказывается о восстановлении на основе архивных документов истории работы и закрытия госпитальных храмов и часовен, о возрождении в старейшем российском госпитале многовековых традиций совместного милосердного служения врача и священника во имя духовного и физического исцеления защитников Отечества.

Ключевые слова: *Московский госпиталь; ГВКГ им. Н.Н. Бурденко; госпитальный храм; молитва; восстановление храма; храм Святых апостолов Петра и Павла.*

Для цитирования: Костюченко О.М., Тягин И., Овчинникова М.Б. История духовного служения в Московском военном госпитале (ныне Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко). *Клиническая медицина.* 2022;100(6):318–325. DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325

Для корреспонденции: Овчинникова Марина Борисовна — e-mail: marina.museum@yandex.ru

Kostyuchenko O.M.[1], Tyagin I.[2], Ovchinnikova M.B.[1]

THE HISTORY OF SPIRITUAL MINISTRY IN THE MOSCOW MILITARY HOSPITAL (NOW — THE MAIN MILITARY CLINICAL HOSPITAL NAMED AFTER ACADEMICIAN N.N. BURDENKO)

[1]Main Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko of the Ministry of Defense of Russia, 105094, Moscow, Russsia
[2]The Church of the Holy Apostles Peter and Paul, 111250, Moscow, Russia

The article is dedicated to the history of the service of priests and sisters of mercy to wounded soldiers in the Moscow Military Hospital (now the Main Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko), where a prayer service for the Russian army started taking place since 1707 in the first private chapel. It also presents the facts concerning the restoration of the history of work and the closing of hospital churches and chapels, about the revival of the centuries-old traditions of the joint merciful service of a doctor and a priest in the name of the spiritual and physical healing of the defenders of the Fatherland on the basis of archival documents.

Keywords: *Moscow Hospital; The Main Military Clinical Hospital named after N.N. Burdenko; hospital church; prayer; temple restoration; Church of the Holy Apostles Peter and Paul.*

For citation: Kostyuchenko O.M., Tyagin I., Ovchinnikova M.B. The history of spiritual ministry at the Moscow Military Hospital (now — the Main Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko). *Klinicheskaya meditsina.* 2022;100(6): 318–325. DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325

For correspondence: Marina B. Ovchinnikova — e-mail: marina.museum@yandex.ru

Received 17.02.2022

Церковь и народ, молящиеся за воинство,
суть не маловажный для воинства подкрепительный,
а может быть, пред очами духа,
и предваряющий к победе отряд,
по силе и достоинству молитвы.
Святитель Филарет, митрополит Московский

Четвертое столетие Московский госпиталь (ныне Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко), как закаленный в битвах воин, стоит на страже здравия российских воинов. Что же позволило госпиталю не просто прожить три с лишним столетия, но внести весомый вклад в жизнь России, судьбы множества ее граждан? «По плодам их познаете их» — вот исходная точка оценки жизни и деятельности перво-

го государственного стационарного лечебного и учебного медицинского учреждения. Главные плоды работы госпиталя — более 4,5 млн вылеченных и возвращенных в строй воинов, тысячи прекрасных специалистов, посвятивших себя военной медицине и самоотверженному служению Отечеству [1].

Изучая уникальную, столь много значащую для нас историю госпиталя, мы видим, как на протяжении веков духовная сила, порожденная крепкой верой и любовью к Отечеству, помогала сплоченному коллективу преодолевать трудности, не прерывая оказание помощи больным и страждущим.

25 мая 1706 г. вышел именной Указ Петра I, в котором значилось: «…Построить за рекою Яузою против Немецкой слободы в пристойном месте гошпиталь для лечения болящих людей» [2]. Не случайно Петр I постановил «построить гошпиталь» в Лефортове: здесь по его повелению в 1692 г. была построена первая в России солдатская слобода для расквартирования Лефортовского полка — первого выборного полка регулярной российской армии. Духовным центром и украшением Лефортовской солдатской слободы стал прекрасный старинный храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Солдатской (бывшей Петропавловской) улице, обновленный для солдат полка их командиром, верным другом и соратником Петра I, полковником Францем Лефортом, а затем, в 1711 г., самим Петром I. В годы советской власти храм, сберегаемый небесными покровителями, остался единственным на всю округу, избежавшим разрушения и закрытия даже в тяжкое время богоборчества.

Закономерным стало решение Петра I поручить устроение «гошпиталя» Монастырскому приказу (в 1721 г. на смену ему была учреждена Духовная коллегия, названная Святейший синод), управлявшему делами Русской православной церкви. К тому времени она накопила немалый опыт попечения о тяжелораненых воинах в больничных покоях и богадельнях при монастырях. Так, первый в России временный госпиталь был открыт в Троице-Сергиевой лавре вскоре после снятия осады ее поляками в 1610 г.

Благодаря попечению Монастырского приказа всего лишь за один год госпиталь был построен. 21 ноября (ст. ст.) 1707 г. «Божиим благоволением… гофшпиталь… в такое состояние приведен, что с оным в Божие имя начало учинено и впервые несколько больных в тот дом приведено» [3]. Этот рапорт первого главного доктора Московского госпиталя Николая Бидлоо Петру I красноречиво свидетельствует: без опоры на помощь Божию в те времена ни одно серьезное дело не начиналось. С первого дня работы первого российского госпиталя в нем началась и ежедневная пастырская работа священника. Стараниями известного архитектора «главного над жилищами директора» И.П. Зарудного, исполнявшего градостроительные поручения императора Петра I и его приближенных были построены: храм Св. Архангела Гавриила на Чистых прудах (Меншикова башня, 1704–1707); Триумфальные ворота в честь Азовского похода (1696), Полтавской битвы (1709), по случаю Ништадтского мира (1721), храм Иоанна Воина на Якиманке (1712) и др.

Московский госпиталь в 1725–1737 гг. Реконструкция архитектора Г.М. Скубченко по рисунку Н.Л. Бидлоо

В центре двухэтажного деревянного госпитального здания была устроена церковь Обновления храма Воскресения Христова, над кровлей которой была поставлена золоченая статуя Милосердия. Несмотря на то что штат госпиталя был невелик, в него сразу же были включены лица духовного звания. Жили они рядом со своими «подопечными» — пациентами госпиталя: «позади гошпиталя каменные палаты к реке Яузе, светлица с комнатою, перед ними двои сени… а в тех светлицах живет гошпитального двора крестовой священник Федор Дмитриев с ним дьячок Иван Архипов» [3].

Так, с самого начала работы первого в России государственного лечебного учреждения в нем были заложены основные принципы действенного милосердия: помощь больному телу и поддержка измученной душе. Верность этим принципам Московский госпиталь старался сохранить через долгие и трудные годы своей жизни.

Основные понятия православной веры и служения российскому воинству отражены в разделах утвержденного в 1716 г. Петром I «Устава воинского» [4]: «О молитве», «О страхе Божии», «О службе Божии и о священниках». По уставу при каждом полку должен был состоять священник. Главной задачей его, кроме совершения богослужений и треб, было влияние на свою паству личным примером, твердостью духа, стойкостью в исполнении пастырского и воинского долга. Военная присяга начиналась словами «Я, (имя рек) обещаюсь Всемогущим Богом…» и завершалась «В чем да поможет мне Господь Всемогущий». В апреле 1717 г. последовал указ Петра I, повелевавший в российском флоте содержать на кораблях и других военных судах 39 священников, а указом 1719 г. повелено было на каждом корабле военно-морского флота иметь по одному иеромонаху.

24.12.1735 г. по высочайшему повелению царствующей императрицы Анны Иоанновны был опубликован «Генеральный регламент о гофшпиталях». Пункт 8 регламента гласил: «Во всяком госпитале надлежит иметь церковь и одного священника, который будет отправлять службу Божию, утешать и исповедовать и причащать больных и в прочем во всем исправлять их» [5].

В течение XVIII в. строения госпиталя не раз страдали от пожаров, однако всякий раз возводились заново.

Clinical Medicine, Russian journal. 2022;100(6)
DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325

Здесь в чине капрала московской команды лейб-гвардии Семеновского полка в период с апреля по декабрь 1749 г. нес караульную службу будущий генералиссимус Александр Васильевич Суворов. «Бог нас водит — он наш генерал!» Такими словами великий русский полководец, будучи глубоко верующим человеком, вдохновлял на победы своих солдат!

В царствование императрицы Елизаветы Петровны Московский госпиталь был передан в Военное ведомство (Акт о передаче от 12.01.1755 г.), но с постоянным воспособлением от монастырской казны, во-первых, в виде ежегодного взноса суммы, определенной еще Петром I в 4487 руб., и во-вторых, в виде доходов от монастырских вотчин Вологодских, Костромских и Симбирских. По Указу Правительствующего сената от 17.12.1756 г. госпиталь получил наименование Московский генеральный сухопутный госпиталь.

К концу 1750-х гг. здание госпиталя с домовой церковью был перестроено и расширено по проекту выдающихся русских архитекторов Д.В. Ухтомского и И.В. Мичурина. Также было расширено и помещение госпитального храма.

Присутствие священника и проведение церковных таинств являлись в прежние времена необходимым и естественным условием лечебного процесса. Смотритель госпиталя, наряду с решением обширных хозяйственных задач, обязан был выполнять следующее (1790 г.): «П. 10. Которые больные будут весьма трудны, об оных наипуще вам иметь смотрение и призрение в содержании пищею и питием и хорошим присмотром в свое время и того наблюдать, дабы каждый без покаяния и приобщения святых животворящих христовых таин умереть не мог, а по кончине их по христианскому закону погребать и для таковых трудно больных и исправления церковной службы обретающемуся в гошпитале священнику от того гошпиталя велеть быть неотходну и без воли вашей никуда ни на малое время отлучаться запретить» [5].

В 1797 г. император Павел I, которого по праву называют «вторым строителем Московского госпиталя», прибыл в Москву на коронацию и посетил Московский генеральный сухопутный госпиталь. Осмотрев его территорию и поразившись ветхостью зданий, теснотой в палатах, император утвердил планы новых каменных корпусов и отдал приказ о начале строительства. В 1797–1802 гг. по проекту архитектора И.В. Еготова — ученика В.И. Баженова и М.Ф. Казакова — были возведены четыре больших каменных здания с высокими потолками и просторными палатами, а рядом с лечебными корпусами был устроен великолепный госпитальный парк. По повелению императора Александра I, пожелавшего в 1823 г. увековечить память основателя госпиталя — императора Петра I и своего, как он пишет, «убиенного отца» — императора Павла I, в 1838 г. стараниями архитектора Ф.М. Шестакова корпуса были соединены в одно здание в виде гигантской буквы «П» и вместе с корпусом XVIII в. составили единый архитектурный ансамбль, сохранившийся до наших дней.

В 1799–1801 гг. старинный корпус и госпитальная церковь в нем также были обновлены. В смете, предоставленной начальником госпиталя лично императору, в частности, зафиксировано: «На поправку церкви в старом каменном корпусе и для помещения больных на 160 человек 30 000 руб.» [5].

По указу Александра I от 31.01.1801 г. госпиталь стал именоваться Московский военный госпиталь. 20.11.1801 г. престол самой старинной церкви госпиталя был переосвящен в честь Святых первоверховных апостолов Петра и Павла — небесных покровителей основателя госпиталя императора Петра I и «второго строителя госпиталя» — императора Павла I.

Во время Отечественной войны 1812 г. Московский военный госпиталь ведет борьбу за жизнь десятков тысяч раненых и больных в Москве и развернутых «военно-временных госпиталях». В эти тяжелые дни полковые священники неотлучно находились при войсках — и на перевязочном пункте, и в боевой линии. Духовные пастыри утешали, ободряли, напутствовали воинов, спасали раненых, хоронили умерших.

После приказа фельдмаршала М.И. Кутузова об оставлении Москвы 01.09.1812 г. из Московского госпиталя и его филиала в Головинском дворце удалось эвакуировать более 17 тысяч раненых воинов. Личный состав Московского военного госпиталя стал основой военно-временных госпиталей в Рязани, Владимире, Коломне и Касимовской группировке госпиталей, где было пролечено более 22 тысяч раненых и больных. 07.09.1812 г. территорию Московского госпиталя занял враг. Москва была сожжена, но госпиталь остался практически неповрежденным. Главный хирург армии Наполеона Ж.-Д. Ларрей писал о нем в мемуарах (1817): «Большой военный госпиталь один из наилучше построенных из самых обширных и самых прекрасных из всех, какие я когда-нибудь видел…». Враг не успел воспользоваться госпиталем. После изгнания захватчиков из Москвы в начале ноября 1812 г. Московский госпиталь возвратился из эвакуации в родные стены. Согласно отчету за ноябрь 1812 г., из 2529 пациентов 487 составляли пленные французы [6].

В дни нашествия французских захватчиков старинный храм во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Солдатской улице в Лефортове был использован неприятелями под содержание быков и склад овса. Единственным неосквернным храмом на всю округу остался храм Московского военного госпиталя, который после изгнания неприятеля из Москвы выполнял функции и приходского храма (до 1813 г., когда храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Солдатской улице был вновь открыт после ремонта и переосвящения).

В 1818–1838 гг. по повелению императора Николая I на территории госпиталя был построен по проектам архитекторов М.В. Горлицына и Ф.М. Шестакова целый комплекс зданий, сохранившихся до настоящего времени, среди них каменная часовня для отпевания умерших православных раненых и больных и каплица для отпевания иноверческих больных.

В Центральном городском архиве г. Москвы удалось обнаружить метрические книги домовой госпитальной церкви Святых первоверховных апостолов Петра и Павла с 1779 по 1917 г., увековечившие имена священнослужителей, духовно окормлявших пациентов госпиталя, сотрудников и членов их семей [7]. В книгах подробно описывается жизнь госпитального прихода: имена и фамилии венчавшихся, крестившихся, умерших пациентов и работников госпиталя (отмечалось, в частности, с покаянием умер человек или нет), указывалось число проведенных за год церковных служб.

Метрические книги сохранили сведения о бракосочетании в госпитальном храме отца великого русского писателя Ф.М. Достоевского — Михаила Андреевича Достоевского — военного врача, служившего в Московском военном госпитале до выхода в отставку и перехода на новое место службы — в московскую Мариинскую больницу для бедных, новое здание которой было построено на ул. Божедомка (ныне ул. Достоевского). Здесь же содержится запись о крещении в госпитале старшего брата Ф.М. Достоевского Михаила [7].

В госпитальном храме отмечались религиозные и государственные праздники, молились о даровании победы, спасении и здравии воинов и болящих, поминали погибших на поле брани и умерших от ран и болезней. Здесь всегда звучало слово поддержки и утешения: оно укрепляло дух больных и докторов, придавало им силы для борьбы с самыми тяжелыми болезнями. Также священник окормлял тяжелораненых и больных воинов в госпитальных палатах. Одновременно с пастырской деятельностью госпитальный священник обучал латинскому языку учеников госпитальной Военно-фельдшерской школы.

С середины XIX в. храмы в военных госпиталях в административном подчинении стали относиться к военному ведомству.

На всех рубежах нелегкой ратной службы военные священники всегда были со своей паствой: на передовой, во фронтовых лазаретах и госпиталях в тылу. Немало военных пастырей сложили свои головы в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) при обороне Севастополя, укрепляя дух воинов, напутствуя умирающих, погребая убитых, во время совершения богослужений на бастионах и в лазаретах, при оказании помощи раненым и больным. И в последующих войнах и кампаниях российские военные пастыри были верны доблестным традициям армейского и флотского духовенства.

Служба военных священников была нелегкой и ответственной и в мирное время. В «Своде военных постановлений» (1869 г.) в разделе «Общие обязанности полковых священников» п. 6 гласит: «Военные священники обязаны... поучать воинов истинам православной веры и благочестия, применяясь к... их духовным потребностям и обязанностям военной службы, больных же — назидать и утешать в лазаретах». «Военные священники обязуются ограждать военных чинов от вредных учений, искоренять в них суеверие, исправлять нравственные недостатки, увещевать… Они по долгу своего звания обязаны быть примером веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильного отношения к ближним, начальствующим и подчиненным» [8].

В годы Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) впервые в России эвакуация больных и раненых стала производиться военно-санитарными поездами, и Московский госпиталь был заполнен ранеными воинами, исполнившими свой ратный долг. Помогая врачам, «усердный госпитальный священник хорошо знал каждую палату и состояние каждого больного». Один храм не мог уже обеспечить полноты духовного окормления больных, и в 1880 г. в главном корпусе госпиталя была устроена домовая церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» [5]. В 1880 г. на территории госпиталя на Введенских горах на средства Николая Павловича Каверина была построена отдельно стоящая одноглавая деревянная церковь во имя Святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа [9]. Здание храма до наших дней не сохранилось.

Настоятели госпитальных храмов протоиереи Иоанн Васильевич Смоленский (1887–1895) и Арсений Андреевич Копецкий (1895–1919) еще до определения к госпитальному храму принимали непосредственное участие в Русско-турецкой войне (1877–1878 гг.) и были награждены за проявленную храбрость [10].

С 1889 г. военные священнослужители были приравнены в служебных правах к следующим армейским чинам: главный священник — к генерал-лейтенанту, протоиерей — к полковнику, иерей — к капитану, диакон — к поручику. В 1890 г. было утверждено «Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств», которое сохранялось до 1917 г. [11, 12].

В начале XX в. храмы Московского военного госпиталя входили в благочиние московских военно-неподвижных церквей военного ведомства. До 1917 г. в штате Московского госпиталя состояли православный священник, диакон, псаломщик и органист для иноверцев для отпевания иноверческих больных в часовне (каплице) [13]. Наряду с пастырской деятельностью, госпитальный священник еженедельно проводил духовные беседы с нижними чинами и чтения им из Священного Писания. Для раненых и больных иноверцев приглашался приходящий священник, который оплату за свой труд получал в Московском госпитале. Так, запись в госпитальной «Помесячной ведомости о приходе, расходе и остатке денежной суммы» от 16.09.1907 г. гласит: «За исполненные требы иноверческому духовенству в майской трети выдать 106 р. 59 коп.» [14].

Госпитальный храм во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла был вновь обновлен в 1896 г. на средства ктитора (офицер, исполняющий обязанности старосты храма в военном учреждении) Гаврилова в память предстоящего коронования императора Николая II. Иконостас вновь вызолотили, иконы отреставрировали, настенные росписи обновили [10].

В годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) Московский госпиталь принял 55 тысяч раненых и боль-

Clinical Medicine, Russian journal. 2022;100(6)
DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325

ных. Во всех трех госпитальных храмах шло непрерывное усиленное служение о российском воинстве.

21.11.1907 г. Московский госпиталь отметил 200-летний юбилей. Госпиталю было присвоено наименование Московский генеральный императора Петра I военный госпиталь. «Московский госпиталь <…> явился к бытию малым и бедным по своим средствам, но он с самого своего начала был велик умом и энергией своих творцов. Дух производительного труда и непрерывного развития был коренным его свойством», — подчеркнул в юбилейной речи главный врач госпиталя Н.И. Якимов [5].

На церковных службах предписывалось присутствовать «всем чинам госпиталя, как хозяйственного, так и медицинского разряда, свободных от служебных обязанностей», на праздничных службах — в парадной форме. К великим церковным праздникам командование госпиталя производило награждение сотрудников; например, в Приказе от 16 апреля 1909 г. № 107, п. 9 предписывалось «625 рублей выписать в награду хозяйственного и медицинского разрядов к празднику Пасхи» [14].

Со своими домочадцами сотрудники госпиталя — прихожане госпитальных храмов — участвовали в принятии церковных таинств, сообща собирали пожертвования на приобретение святых икон. Запись в финансовой ведомости от 14.01.1908 г. свидетельствует: «Заведующего командой деньги, пожертвованные нижними чинами на образ: 1 руб. 27 коп. записать на приход по книге… в образную сумму», от 16 янв. 1908 г. — «1 руб. 09 коп.». Иконы в госпитальные храмы жертвовались и частными лицами, в том числе, представителями Российского императорского дома. Так, в 1908 г. великой княгиней Марией Павловной была преподнесена «икона Казанской Божией Матери в чеканной серебряной с эмалью раме» [14].

«В Первую мировую войну из всех военных госпиталей в самых тяжелых условиях находился Московский военный госпиталь», — подчеркивал окружной военно-санитарный инспектор В.П. Миртов в 1915 г. в своем докладе на имя командующего Московского военного округа [6]. За годы войны в стенах госпиталя была оказана помощь 376 тысячам раненых и больных воинов, в том числе множеству военнопленных.

Что же поддерживало дух госпитального коллектива и придавало силы перенести все испытания? «“Тяготы друг друга несите” — свято исполнялось всем служебным персоналом, — писал помощник главного врача госпиталя статский советник И.Ф. Котович. — Генеральный госпиталь при мне действительно представлял из себя одну семью, дружно, сплоченно, честно и верно работающую на пользу Родины и болящего воина» [14].

Госпитальному священнику во время войны вменялось в обязанность возможно чаще совершать богослужения для больных, ежедневно обходить палаты, беседовать, утешать, писать письма от больных на родину, об умерших извещать их родственников, погребать покойников с возможною торжественностью, печься о кладбищах, обязательно устраивать библиотеки и т.д. Даже в годы войны в госпитале строго велась церковная отчетность: в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) Минобороны России сохранились помесячные ведомости о приходе, расходе и остатке денежных сумм по церквам Московского генерального госпиталя за 1916–1917 гг., подписанные последним ктитором госпитальных храмов штабс-капитаном А.А. Ильиным [14]. Биография комиссара Московского генерального имени императора Петра I военного госпиталя (до октября 1917 г. комиссар — хозяйственный чин, ответственный за госпитальное вещевое довольствие и продовольственное обеспечение) А.А. Ильина — отражение трагических судеб миллионов россиян, до конца дней своих оставшихся преданными Господу и государству Российскому. После февральского переворота 1917 г. А.А. Ильин в штате Московского госпиталя не числился, трудился на различных ответственных должностях, в частности возглавлял вещевую службу Московского военного округа. Был арестован и расстрелян в 1937 г. как офицер царской армии и похоронен в братской могиле на полигоне в д. Бутово (ныне Москва). Реабилитирован в 1989 г. Имя А.А. Ильина в числе других сынов и дочерей нашего Отечества высечено на памятных досках Мемориального комплекса на месте массовых расстрелов на Бутовском полигоне.

Последним настоятелем госпитальных храмов был протоиерей Арсений Копецкий, одновременно являвшийся благочинным московских военно-неподвижных церквей Военного ведомства [15].

В 1917 г. стали проявляться грозные признаки нарастающей разрухи, что не могло не отразиться и на деятельности Московского генерального императора Петра I военного госпиталя. Февральский переворот 1917 г. разрушил устоявшийся уклад жизни России. 14.03.1917 г. настоятелем госпитальных церквей протоиереем Арсением Копецким был зачитан акт об отречении от престола императора Николая II [14]. 19.03.1917 г. «весь персонал Московского госпиталя, как медицинский, так и хозяйственный, а также и сестры милосердия госпиталя» был приведен к присяге в госпитальной церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» «на верность службы Временному правительству Российского государства» (Приказ по Московскому госпиталю от 18.03.1917 г. №77) [14].

Вскоре Московский госпиталь оказался в эпицентре событий, изменивших весь ход истории Российского государства. 25.10.1917 г. власть в госпитале захватили нижние чины (чье самовольное правление вскоре печально закончилось и для них, и для госпиталя). Ими были устроены «грандиозные беспорядки и хищения, приведшие… госпиталь в антисанитарное, а в хозяйственном отношении — в хаотичное состояние», — гласит протокол ликвидационной комиссии (май 1918 г.) [16]. Вокруг госпиталя развернулись тяжелейшие бои. На крыше перед входом в госпиталь большевики установили пулеметы и в упор расстреливали кадетов, бежавших к госпиталю из разрушенных большевиками Лефортовских кадетских корпусов. У командования и врачей-офицеров Московского госпиталя отобрали именное оружие и заперли их в старинном корпусе. Только благодаря не-

устанным молитвам они остались в живых и получили «приказ хорошо работать» — спасать жизни раненых и больных, коих на тот момент было более 5 тысяч...

16.01.1918 г. институт военного и морского духовенства в Российской армии был ликвидирован приказом Народного комиссариата по военным делам. Из армии было уволено 3700 священников и церковнослужителей. Приказом военного комиссара Московского военного округа от ноября 1918 г. протоиерей Арсений Копецкий был «лишен жалованья, прибавочных за выслугу 20 лет денег и казенной квартиры»... Причт госпитальных храмов во главе с протоиереем Арсением Копецким и семьи административных чинов госпиталя принял под свою сень храм во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове на Солдатской улице. В 1921 г. протоиерея Арсения Копецкого удалось включить в штат этого храма [17].

30.12.1918 г. госпиталь был переименован в Первый красноармейский коммунистический (бывший Генеральный) военный госпиталь. Службы в госпитальных храмах продолжались до 1919 г. В 1919 г. сотрудники госпиталя, опасаясь закрытия госпитальных храмов, направили на имя командования ходатайство с просьбой не закрывать хотя бы одну домовую церковь во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. После полученного разъяснения юридического отдела Московского комиссариата по военным делам главный врач госпиталя принял следующее решение: «так как отдельного помещения специально для церкви в госпитале нет — оставленье церкви невозможно». Все госпитальные храмы были закрыты. Церковное имущество госпитальных храмов было передано в храмы Московской и Тверской губерний [18]. Часть старинных икон и серебряных предметов, отмеченных музейными работниками при осмотре в декабре 1920 г., вероятно, были переданы в музейные фонды.

В 1924 г. в старейшем «нервном» (бывшем «церковном») корпусе XVIII в. было организовано физиотерапевтическое отделение. В алтарной части госпитального храма во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла был устроен кабинет механотерапии физиотерапевтического отделения, в четверике — кабинет тепловых процедур, в трапезной — комната отдыха после тепловых процедур. В 1957–1959 гг. «церковный» корпус госпиталя был впервые с 1801 г. капитально отремонтирован. Между первым и вторым этажами установили перекрытия, разделившие храм на верхнюю и нижнюю части. Настенные росписи были закрашены.

До 1941 г. помещение церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в главном корпусе использовалось как кинозал, а в 1941 г., когда было открыто новое физиотерапевтическое отделение, в помещениях храма был устроен зал отдыха и ожидания больных. В настоящее время здесь расположены лечебные подразделения госпиталя.

В конце 1940-х гг. росписи на часовне для отпевания умерших православных больных были утрачены, был уничтожен купол. В настоящее время в часовне находится электрощитовая Мосэнерго.

По прошествии многих десятилетий забвения веры были найдены пути воссоединения и взаимодействия врача и священника. 22.07.1993 г. был принят закон «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», обеспечивающий любому гражданину нашей страны право на допуск к нему священнослужителя, а в больничном учреждении — на предоставление условий для отправления религиозных обрядов. 04.04.1997 г. было подписано совместное Соглашение о взаимодействии Министерства обороны и Русской православной церкви.

В 1995 г. одним из первых военных лечебных учреждений в нашей стране Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко стал возрождать многовековые духовные традиции: благодаря инициативе сотрудников госпиталя в части помещения храма во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в старейшем корпусе госпиталя XVIII в. начались богослужения, стали совершаться таинства в госпитальных палатах, освящаться подразделения и вместе с этим освящаться и души людей. По поручению командования началась работа в архивах по восстановлению истории духовного служения в первом российском госпитале, благодаря чему открылся совершенно неизученный пласт военной истории и истории первого российского военного госпиталя [19–21].

В 1999 г. в госпиталь был назначен священник иерей Сергий Волков. 12.07.1999 г. был совершен чин освящения креста и водружения его на купол госпитального храма. 28.06.2002 г. госпитальный храм был вновь освящен малым иерейским чином во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. 12.07.2002 г. в день престольного праздника Святых первоверховных апостолов Петра и Павла состоялась первая с 1919 г. божественная литургия.

24.10.2006 г. в госпитале было положено начало строительству нового отдельно стоящего храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в Большом парке госпиталя (эскиз см. на 3-й странице обложки). На торжественном молебне епископ Дмитровский Александр совершил чин освящения закладного камня будущего храма. К настоящему времени сооружен его фундамент.

В апреле 2007 г. на втором этаже старейшего госпитального корпуса XVIII в. при проведении ремонтных работ под слоем штукатурки были обнаружены большие фрагменты росписи левой стены четверика госпитальной домовой церкви во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла (см. 3-ю страницу обложки). Специалисты из Межобластного научно-реставрационного художественного управления Министерства культуры РФ установили, что обретенные фрагменты стенной росписи относятся к концу XIX в., под ними сохранились росписи начала XIX в., что подтверждается историческими данными.

С 2012 г. госпитальный храм приписан к старинному храму Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове. Его настоятель архимандрит Алексий

Clinical Medicine, Russian journal. 2022;100(6)
DOI: http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-6-318-325

(Вылажанин), благочинный Петропавловского округа, продолжил традицию духовного служения в первом храме первого российского госпиталя. Благодаря его молитве и усилиям были обобщены исторические данные по истории госпитальных храмов, чему посвящена научная работа «История храмов Московского военного госпиталя (Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко)» (2015).

С 2015 г. пациентов госпиталя духовно окормляет клирик храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла иерей Илия Тягин. Первоочередными задачами было определено уделять особое внимание болящим пациентам и коллективу госпиталя, а также углубленно исследовать традиции духовного служения в Российской Армии. Одним из первых результатов совместной с музеем истории ГВКГ им. Н.Н. Бурденко научной деятельности стала работа «Духовное служение в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. на примере Московского военного госпиталя» (2017).

В 2016 г. совместными усилиями священнослужителя и полковника медицинской службы А.С. Александрова была возрождена колокольня перед зданием корпуса с храмом, а на пожертвования приобретены 4 современных колокола. Три колокола XIX в. в храм госпиталя были переданы в дар настоятелем храма Преображения Господня на Преображенской площади.

У госпитального храма имеется святыня — икона собора Преподобных оптинских старцев с частицей мощей.

Вновь после долгого молчания под сводами старинного госпитального храма звучит православное слово помощи и утешения. Как и в былые времена, это слово укрепляет больных и раненых, их родных, сотрудников госпиталя. Госпитальный священник освящает лечебные подразделения, обходит палаты, отвечает на вопросы больных, принося столь необходимое слово духовной поддержки, беседует с персоналом. В этом нелегком деле ему помогают сотрудники госпиталя.

В конце 2018 г. в старейшем госпитальном корпусе начался капитальный ремонт. Идея возрождения первого российского стационарного военного храма была одобрена руководством Минобороны России и Главного военно-медицинского управления. 27.08.2019 г. накануне двунадесятого праздника Успения Пресвятой Богородицы были демонтированы установленные в 1959 г. перекрытия между первым и вторым этажами в четверике храма. Храм снова стал двусветным.

В августе 2020 г. для производства экспертизы сохранности росписей храма приступили к работе художники-реставраторы Межобластного научно-реставрационного художественного управления Министерства культуры РФ Ю.А. Кузнецов, О.В. Юганова, Е.М. Сехина, Т.Е. Гречихина. Исследования показали, что под несколькими слоями краски сохранилось до 70% уникальных росписей начала XIX в.! Какую решительность нужно было иметь тогда — в 1959 г., чтобы под бдительным оком проверяющих комиссий надежно «спрятать» росписи и доложить об их «вытравлении», что засвидетельствовано ветеранами госпиталя, принимавшими в 1950-е гг. участие в ремонте старинного корпуса.

Святейший Патриарх Кирилл в ходе рабочей встречи с министром обороны Российской Федерации генералом армии С.К. Шойгу 28.01.2020 г. подчеркнул: «Русская православная церковь всегда чувствовала в вооруженных силах единомышленников, очень близкую по духу организацию, с легкостью всегда взаимодействовала. И это взаимодействие расширяется, становится системным». Ярким примером такого плодотворного сотрудничества явился Приказ министра обороны России от 30.01.2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации».

Историческое наследие — это незримый фундамент госпиталя. Приоритетная задача — умело сохранить это богатство, добавив к нему новое, современное [22].

Верим, что святое дело возрождения традиций деятельного милосердия и духовного попечения объединит сегодня усилия всех, кто радеет о здравии защитников Отечества, и первый российский военный и госпитальный храм, посвященный небесным покровителям Российских императоров и строителей госпиталя Петра I и Павла I, восстанет в былом великолепии и величии, чтобы, по заветам императора Петра Великого, «всякому изнеможенному служивому» стало доступным исцеляющее слово помощи и утешения!

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Давыдов Д.В., Матис А.А., Трипольский В.Б. К 315-летию со дня основания Московского госпиталя — первенца отечественной государственной медицины. *Военно-медицинский журнал*. 2021;10:74. [Davydov D.V., Mathis A.A., Tripolsky V.B. To the 315th anniversary of the founding of the Moscow Hospital — the firstborn of the national state medicine. *Military-medical Journal.* 2021;10:74. (In Russian)].
2. Российский государственный архив древних актов (*РГАДА).* Ф. 237. Оп. 2. Д. 4356. Л. 2–4 об.; Оп. 1. Ч. 2. Д. 1849. Л. 2–2 об. [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 237. Op. 2. D. 4356. L.2–4 vol.; Op. 1. Part 2. D. 1849 L. 2–2 vol. (In Russian)]
3. Российский государственный архив древних актов (*РГАДА).* Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Д. 15. Л. 142–143об., Л. 144–146; Л. 143. [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 9. The Cabinet of Peter I. Ed. II. d. 15. l. 142–143ob., l. 144–146; l. 143. (In Russian)].
4. Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. 30 марта 1716 г. Законодательство Петра I. Отв. редакторы А.А. Преображенский и Т.Е. Новицкая. М, 1997. [Military regulations on the positions of generals, military marshals and all generals and other ranks that should be with the army, and on other military affairs and behaviors that each rank should be repaired. March 30, 1716. Legislation of Peter I. Rel. Editors A.A. Preobrazhensky and T.E. Novitskaya. M., 1997. (In Russian)].
5. Алелеков А.Н. История Московского Военного Госпиталя в связи с историею медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707–1907 гг. М., 1907:176, 501, 534, 628, 666. [Alelekov A.N. History of the Moscow Military Hospital in connection with the history of medicine in Russia for Its 200th anniversary 1707–1907. M., 1907:176, 501, 534, 628, 666. (In Russian)].

6. Невский Н.М. Госпиталь в XIX веке. В кн.: Главный военный госпиталь. Под ред. Н.Л. Крылова. М., Воениздат, 1985:27. [Nevsky N.M. Hospital in the XIX century. In the book: Main Military Hospital. Edited by N.L. Krylov. M., Military Publishing, 1985:27. (In Russian)].
7. Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГА). Ф. 203. Оп. 745. Дд. 12, 17, 23, 28, 32, 38, 43, 47, 53, 59, 68,69, 75, 80, 86, 90, 95, 102, 107, 112, 118, 122, 127, 133, 138, 143, 147, 152, 157, 163, 167, 172, 177, 181, 186, 192, 197, 202, 226, 231, 236, 241, 246, 250А, 257; Ф. 1639. Оп. 1. Дд. 279а -310; Д. 200. [Central state historical archive of Moscow (October). F. 203. Op. 745. DD. 12, 17, 23, 28, 32, 38, 43, 47, 53, 59, 68,69, 75, 80, 86, 90, 95, 102, 107, 112, 118, 122, 127, 133, 138, 143, 147, 152, 157, 163, 167, 172, 177, 181, 186, 192, 197, 202, 226, 231, 236, 241, 246, 250a, 257; F. 1639. Op. 1. DD. 279a -310; D. 200. (In Russian)].
8. Свод военных постановлений 1869 года. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1879. [The uniform code of military regulations, 1869. St. Petersburg: State Printing House, 1879. (In Russian)].
9. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. М., 1995;3:513. [Palamarchuk P.G. Forty sorokov. M., 1995;3:513. (In Russian)].
10. Вылажанин А., архим. История храмов Московского военного госпиталя (Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко). Сергиев Посад, 2015:11, 31. [Vylazhanin A., Archim. The history of the temples of the Moscow Military Hospital (the Main Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko). Sergiev Posad, 2015:11, 31. (In Russian)].
11. Барсов Т.В. Новое положение об управлении церквами и духовенством Военного и Морского ведомств. СПб., Типография А. Катанского, 1893. [Barsov T.V. New regulation on the management of churches and clergy of the Military and Naval departments. St. Petersburg: A. Katansky's Printing House, 1893. (In Russian)].
12. Котков В.М. Полковой священник — главный организатор духовного, нравственного и патриотического воспитания военнослужащих русской армии. *Журн. Московской Патриархии*. 1999;8:70–80. [Kotkov V.M. Regimental priest — the main organizer of spiritual, moral and patriotic education of servicemen of the Russian army. *Journal Moscow Patriarchate*. 1999;8:70–80. (In Russian)].
13. Злобин А.Р. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя, бывш. Московского генерального военного госпиталя имени Петра I. 1907–1942 гг. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя. Под ред. А.М. Крупчицкого. М., Полиграфкнига, 1943:25. [Zlobin A.R. A brief history of the Moscow Communist Military Hospital, ex. The Moscow General Military Hospital named after Peter I. 1907–1942. A brief history of the Moscow Communist Military Hospital. Under the editorship of A. M. Krupickova. M.: Poligrafkniga, 1943:25. (In Russian)].
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1714. Оп.1. Д. 78; Ф. 1714. Оп. 1. Д. 83. Л. 65; Д. 78. Л. 63; Ф. 1714. Оп. 1. Д. 83; Д. 92. Л. 447; РГВИА. Ф. 1714. Оп. 1. Д. 6. Л. 4; Л. 10об. [Russian state military historical archive (rgvia). F. 1714. Op.1. D. 78; F. 1714. Op. 1. D. 83. L. 65; D. 78. L. 63; F. 1714. Op. 1. D. 83; D. 92. L. 447; rgvia. F. 1714. Op. 1. D. 6. L. 4, L. 10об. (In Russian)].
15. Капков К.Г. Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков: справочные материалы. М., Информ. Центр «Летопись», 2008:637. [Kapkov K.G. Memorial book of the Russian military and naval clergy of the XIX – early XX centuries: reference materials. M., Inform. Center «Chronicle», 2008:637. (In Russian)].
16. Отчет Ликвидационной комиссии Московского генерального военного госпиталя. М., Типография Московского Генерального военного госпиталя, 1918:21. [Report of the Liquidation Commission of the Moscow General Military Hospital. M., Printing House of the Moscow General Military Hospital, 1918:21. (In Russian)].
17. Тягин И., иерей. Духовное служение в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. на примере Московского военного госпиталя. М., Эко-Пресс, 2017:135–136. [Tyagin I., priest. Spiritual service during the First World War of 1914-1918 on the example of the Moscow Military hospital. M., Eco-Press, 2017:135–136. (In Russian)].
18. ГАРФ (ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 18. Д. 231. Лл. 72–73. [GARF (TSGAMO). F. 66. Op. 18. D. 231. Ll. 72–73. (In Russian)].
19. Волков С. прот., Овчинникова М.Б. Духовное служение в Московском госпитале в XIX — начале XX вв. В 3 кн. Кн. 2: Военная медицина и Московский госпиталь в XIX — начале XX вв. Первый госпиталь и военная медицина России. 300 лет служения Отечеству. Сб. в 2 т. Т. 1: Становление военной медицины России. Под общ. ред. Н.Л. Крылова, В.М. Клюжева, И.Б. Максимова. М., Эко-Пресс, 2010:243 –254. [Volkov S. prot., Ovchinnikova M.B. Spiritual service in the Moscow hospital in the XIX — early XX centuries. In 3 books. Book 2: Military medicine and the Moscow hospital in the XIX — early XX centuries. The first hospital and military medicine of Russia. 300 years of service to the Fatherland. Sat. in 2 vols. Vol. 1: The formation of military medicine in Russia. Under the general editorship of N.L. Krylov, V.M. Klyuzheva, I.B. Maksimova. M., Eco-Press, 2010:243–254. (In Russian)].
20. Овчинникова М.Б. Милосердные сестры. В 3 кн. Кн. 2: Военная медицина и Московский госпиталь в XIX — начале XX вв. Первый госпиталь и военная медицина России. 300 лет служения Отечеству. Сб. в 2 т. Т. 1: Становление военной медицины России. Под общ. ред. Н.Л. Крылова, В.М. Клюжева, И.Б. Максимова. М., Эко-Пресс, 2010:229–242. [Ovchinnikova M.B. Merciful sisters. In 3 books. Book 2: Military medicine and the Moscow hospital in the XIX — early XX centuries. The first hospital and military medicine of Russia. 300 years of service to the Fatherland. Sat. in 2 t. T. 1: a Formation of military medicine in Russia / eds. by N. L. Krylov, V.M. Klyuzheva, I.B. Maximova. M., Eco-Press, 2010:229–242. (In Russian)].
21. Тягин И., иерей, Овчинникова М.Б. Традиции милосердия: путь через столетия (страницы истории Главного военного Клинического госпиталя им. акад. Н.Н. Бурденко). М., 2021:98.[Tagen I., priest, Ovchinnikov M. B. tradition of mercy: a journey through the centuries (page the history of the Chief military Clinical hospital. academician N.N. Burdenko). M., 2021:98. (In Russian)].
22. Давыдов Д.В. Сохранять, творить и приумножать. *Медицинский вестник ГВКГ им. Н.Н.Бурденко*. 2021;2(4):5. [Davydov D.V. Preserve, create and multiply. *Medical Bulletin of the N.N.Burdenko GVKG*. 2021;2(4):5. (In Russian)].

Поступила 17.02.2022

Сведения об авторах/Information about the authors

Костюченко Олег Михайлович (Kostyuchenko Oleg M.) — канд. мед. наук, доцент, заместитель начальника ГВКГ им. Н.Н. Бурденко

Иерей Илия Тягин (Tyagin Ilijah) — клирик храма во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове

Овчинникова Марина Борисовна (Ovchinnikova Marina B.) — сотрудник Методического центра ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, заведующая медицинским музеем ГВКГ им. Н.Н. Бурденко